

ющему? И почему противники той идеологии, которую мы исследуем, так же смело, как и вы, не пришли говорить с нами, доказывая правоту своих убеждений, а позорно, прячась за углами, прибегли к доносам и к самой подлой, постыдной клевете на нас, казаков-патриотов, готовых отдать все на алтарь своей Родины?

Перейду на последнюю часть вашего слова. Вы говорите: работа ведется. Не верю. Не верю потому, что не вижу результатов этой работы. Потому что не знаю, кто ее ведет. Знаю только, что мы уже 12 лет в изгнании, что Кубанское Представительство лишилось и тех ничтожных денег, которые оно получало от Комиссии, знаю муки казака-зарубежника и муки казака — там... Работы этой нет. Она не может быть в том масштабе, который необходим для успеха. Ни одно государство не дало поддержки и помощи. Помогается из чувства человеколюбия и... только. На политическую же работу эмигранты собирают сами промеж себя по динару с носа...

Потом вы сказали, что наше дело ведут почему то калмыки (? Ред.), что гордость кубанца вам не позволяет стать с ними за одно или им подчиниться. Для меня прежде всего духовное образование и культурность являются исходной точкой, а не расовая принадлежность. Если в составе Казаккии кубанские казаки проявят более высокую культуру и научные достижения и будут элементом ведущим, то, поверьте, все менее сильные чем они, будут идти за ними. А относясь так к Калмыцкому народу, принятому Донским Войском, в котором многие калмыки занимали и руководящие посты, вы затрагиваете и достоинство Донского Войска. Это не есть аргумент против Казаккии.

П. М. Мерзлякин: Отбрасывать историю совершенно — я считаю недопустимым. Что такое история? Это совокупность событий, имевших место; собрание фактов, изложенных в хронологическом порядке и связанных или освещенных какой-нибудь идеей. Русская история преследовала свои цели, искажая правду; мы же, пользуясь объективными источниками, показываем казакам истину.

Старый казак кубанец Андрей Федосевич Колесников: Вот вы, г. полковник, сказали о большом доме, который надо спастись. А не спросили меня, хочу ли я жить в большом доме. А я вот в нем и не хочу жить вовсе. Построю я себе рядом с ним маленькую хату, залезу в нее и буду себе потихоньку жить, да поживать...

Разошлись все поздно ночью. Ряды Вольного Казачества пополнились.

По дороге на вокзал гости были приглашены казакками в ресторан Солун, откуда в 2 часа 15 минут и отбыли в Белград.

Некоторые приятные минуты хочется отметить особо: казачки сделали торт, который и был подан на стол, с надписью сахаром:

„Вольное Казачество“. Жертвенность казаков при покупке книг казачьих писателей и поэтов, оплата поезда, фотографий и т. д. была особенно приятной.

Атаман Поляков благодарил дорогих казачек и казаков, а атаман станицы полк. Недбаевский показал всем казаккам пример как надо любить казачью молодежь.

Его слова: „яйца курицу не учат — это верно, но курица всегда ходит за цыплятами“ пусть заставят задуматься многих из казаков, юношей, не идущих в ногу с казачьей массой. Поступая так, они могут себя сами довести до того, что ни они казакам, ни казаки для них будут не нужны. И чем скорее этот вопрос будет решен — тем лучше.

Казачий путь ясен и Казачество одержит последнюю свою победу. Раньше деды говорили:

Слава казачья — да жизнь собачья.

А теперь скажут:

Слава казачья и... жизнь казачья.

Мир и покой Тебе, наша великая страна — Казаккиа.

(Соб. кор.).

В Париже.

(На докладе инж. М. М. Еремьева).

(Окончание).

— А. Т. Жуков, дополнив некоторыми данными ответ докладчика Еронину, подчеркнул то место доклада, где особенно ярко были обрисованы отношения Западной Европы к Казачеству в прошлом. Из только что цитированных документов явствует, — говорит п. Жуков, — как неосновательно утверждение наших противников, что у казаков нет союзников. Как в настоящем, так и в прошлом мы, казаки, находили солидных и достойных союзников, стремившихся и ныне стремящихся всячески помочь Казачеству. В прошлом этому стремлению, как вы только что убедились, много мешали роковые случайности и, главным образом, закулисная политика русского правительства.

Докладчик, опираясь на документальные данные, поведал нам — к каким нехорошим способам и даже к явному надувательству прибегало всесильное правительство России, чтобы убедить иностранцев, хотя бы и задним числом, в мнимом единстве российской державы, отрицая существование у других народов, ее населявших, каких бы то ни было национально-правовых особенностей, даже языковых. Этнический термин — русский путем искусной подтасовки преподносился как термин политический, покрывая, таким образом, имена всех других народов. Много энергии и много рублей понадобилось на это гнусное дело, но оно было сделано. Иностранцы, под влиянием искусной агитации, в конце-концов, постепенно освоились с навязанной им ложной мыслью.

Так поступают в настоящее время большевики, убеждая иностранцев в благоденствии СССР-ии и доказывая, что восстающее иногда население окраин СССР, не есть доведенные до крайней степени национального унижения и хозяйственного разорения народы, а просто — бандитские шайки грабителей. И Европа верит; если и с натяжкой, то все же верит. Ведь убедиться в действительном положении вещей очень и очень трудно.

Однако, с прекращением заграничной инсинуации (казаки — воры, разбойники, дикари и т. д.) прежнего правительства России, вернее, с его устранением с политической арены, в самый короткий срок резко изменится взгляд и отношение западной Европы к отдельным народам б. Российской империи. К ним снова пробуждается интерес. Возрождаются одно за другим те учреждения, ассоциации и даже официальные отделы при правительствах, ставящие своей первейшей задачей — изучение истории, политического и социального бытия этих народов, стараясь снова поскорее установить с ними утраченную связь, тесное интеллектуальное и экономическое общение.

Докладчик коснулся только лишь Франции, и то мы видим целый ворох важных для нас данных по затрогнутому вопросу. А что же получится в действительности, если хорошенько порыгаться в государственных архивах других стран?

Положения докладчика, — продолжает Жуков, — неоспоримо подтверждают то, что Европа, относясь в высшей степени благожелательно к Казачеству, всюду косо смотрела и смотрит на агрессивную политику правительства России, независимо от их окраски, ибо все они в основах своей политики были и будут вполне солидарны. Потому-то как раньше, так и теперь государства Европы по вполне понятным причинам недоверчивы и, если хотите, враждебно настроены к России и, уж во всяком случае, совершенно не заинтересованы в возрождении единой, неделимой и сильной России.

Это, наконец, хорошо понято самими вождями русской эмиграции. Ген. Миллер в своем слове в день годовщины 1-го Куб. похода прямо заявил, что у единой-неделимой союзников нет. Вот его подлинное слово: „Друзей, которые из сочувствия (разбивка газет) к нам, русской эмиграции, т. е. представителям национальной России, стали бы помогать в нашей борьбе с советской властью, у нас нет (курсив газеты „Возр.“, от 11. III. 1932).

А „главковерх“ Керенский так же публично на своем докладе сказал следующее: „Если бы я знал, что существует иностранная держава, которая готова сбросить диктатуру, губящую мой народ, я бы на коленях пошел просить ее спасти мой народ от его поработителей, ибо, повторяю, нигде интересы советской власти с интересами России не сходятся и не сойдутся“.

Добавлю, — говорит п. Жуков, что с интересами России не сходятся и никогда не сойдутся также и интересы всех великих держав. Вывод напрашивается сам собой, а именно: политическая ситуация во всем мире постепенно, решительно изменяется в нашу пользу; у нас были, есть и всегда будут союзники, а вот у „единой, неделимой“ их нет и не будет. Поэтому в данном вопросе сомнений быть не может. Мы, вольные казаки, безбоязненно, твердо и неуклонно будем следовать к намеченной цели своей прямой путем-дорогой. Нашу независимость и волю мы возьмем своими же руками, а Всевышний Бог и народы Европы в этом нашем святом деле несомненно нам помогут.

— А. М. Огиенко выражает свое глубокое удовлетворение по поводу выслушанного доклада, а затем высказывает свою твердую уверенность, что у нас, самостийников, союзники должны быть и есть. Он указывает на тщетность попыток создания Великой России. Оратор не хочет разбирать внутренние причины, приведшие к падению России, но внешние причины этого падения для него ясны. Это — желание больших и малых народов мира умерить великодержавный аппетит России, сделать невозможным укрепление и развитие этого великодержавия. Государства в этом направлении работали и работа эта завершилась успехом. Говорят, что в осуществлении этой общей для всех государств цели английский посол в России, сэр Бьюкенен, не мало постарался в возникновении русской революции. А Лойд-Джордж так прямо заявил, когда в России совершилась революция, что теперь одна победа уже достигнута — Россия бита.

Для Великой России не было союзников и раньше, нет их и теперь, ибо она своим величием нарушала европейское равновесие. А для создания этого равновесия необходимо создание малых государств на Востоке Европы, связав их экономическими, торговыми и политическими договорами. Это являлось и мыслью покойного Бриана.

Я слышал от некоторых казаков такие, например, слова: раз так, раз нельзя спасти Великую Россию, то спасать Казачество и совсем не нужно. Оратор верит, что таких казаков он больше не встретит. Заканчивая свое слово, он спрашивает: какой-же путь для нас, казаков? Есть единственный путь: это — путь В. К., создание единого независимого казачьего государства — Казакии.

— Казанков упрекает некоторых, что они легкомысленно отнеслись к „письму“ Быкадоровова, а между тем оно является жестом отчаяния человека, свидетельствующем о моральном разложении некоторых казачьих „вождей“. По одному только этому мы обязаны разобраться в содержании этого „человеческого документа“. „Письмо“ начинается с абсурда, говоря, что С'езд В. К. проектируется для избрания нового Донского Атамана и что это, мол, недопустимо, ибо Богаевский избран представителями всего казачьего населения и „за отсутствием таковых (представителей, членов Круга) не может быть переизбран“. Что и говорить, это верно. Если бы теперь Мельников вдруг вздумал бы созвать Круг, то он должен был бы умереть, чтобы с того света пригласить умерших членов Круга. Это — серьезная причина! Но когда можно было созвать Круг, когда еще живы были его члены, когда была и Донская казна, тогда никто не думал созывать Круг. Дальше оратор по пунктам разбирает все „письмо“, подходит к нему „с аналитической точки зрения“ и показывает его полную несостоятельность. Заканчивает свое слово Казанков указанием на то, что „необходимо создать нам бескорыстный казачий орден, свои ударные отряды“...

— Безуглый кратко возражает Еронину, утверждающему, что между казаками и русскими нет раз-

ницы. В подтверждение своего возражения цитирует Герцена.

— Председатель ОРК А. Л. Лысенков. Нас упрекают в том, что мы, самостийники, переворачиваем историю для того, чтобы доказать, что мы имеем право на самоопределение, на самостоятельную государственную жизнь. По моему упрек этот неуместен. Я считаю, что нам нет никакой надобности искажать историю и доказывать перед кем-то, что мы — особый народ, имеем право на самостоятельность. Ведь только на днях проф. Сватиков на собрании в Париже говорил, что для того, чтобы претендовать на государственную независимость, совершенно не нужно быть особым народом, иметь исторические прецеденты, а важен психологический фактор, т. е. желание, воля населения, живущего на данной территории. А раз так, то зачем будем мы искажать историю? К тому же, наша правдивая казачья история как раз говорит в нашу пользу, мы только восстанавливаем свою историю, искаженную другими. Но, помимо всякой истории, существенно и важно, что мы этого хотим, прежде всего воля казака. Нам говорят, что надо жить только согласно истории, но ведь кроме истории есть инстинкт самосохранения. И этот инстинкт заставил нас бороться в 1917-20 годах с большевиками. Когда большевики пошли на нас, что тогда сделали казаки? Справлялись ли они в истории — можно ли, мол, защищать свой угол? Нет же, они не стали справляться в истории, а взяли вилы и пошли защищать свою свободу, свой Край родной от чужеземных завоевателей.

Русская история отказывает нам, казакам, именовать себя народом. Так что же прикажете делать? Значит, нам нужно умереть? Нет, мы умирать не собираемся, будем защищать свою независимость от всякого посягательства на нее, откуда бы она ни исходила...

— Еронин снова повторяет, что самостийники искажают историю и т. д.

— Ген. Тарарин произносит благодушную речь, в которой говорит, что нам особенно спорить между собой не следует, ибо он из своих посещений всех казачьих собраний вынес один определенный вывод: все мы любим свой Край, родное нам Каз-во. По мнению оратора, если каким нибудь чудом восстановилась бы Россия, то казаки наверно не особенно стали бы ломать копья за самостийность. С другой стороны, если создается Казакия, то, конечно, все казаки с радостью ее воспримут, будет радоваться и оратор. По его мнению, тогда придут к Казакии не только все казаки, но и г. г. Миллеры, Милюковы, Керенские (голос с места: мы их не пустим!). Оратор выражает сожаление, что в казачьей эмиграции нет человека, вокруг которого могли бы объединиться все казаки.

— И. А. Скобелин, Е. М. Якименко и Ш. Н. Балинов отвечают Еронину и Тарарину.

Затем Атаман станицы А. Н. Трофимов произносит краткое заключительное слово и закрывает собрание. Соб. кор.

От ред. Самый доклад инж. Еремиева будет напечатан в след. номере.

В Братиславе.

27 марта с. г. Братиславу посетил, (по просьбе правления Братиславского В. К. хутора) редактор журнала ВК И. А. Бильий.

На сборе братиславского В. К. хутора имени Юрия Гончарова, Игнатий Архипович сделал доклад об общей ситуации перспективах ВК движения и о ВК с'езде...

Оптимизм, Игнатия Архиповича вселял еще большую бодрость и энергию в ряды братиславских вольных казаков, которые, устами своего старейшего члена Фомы Ермилевича Булаткина (63 г.) обещались быть верными до конца делу освобождения Казачьих Земель от чужого ига и создания независимой Казакии (не стесняясь в средствах и в мерах карания предателей и изменников В. К. движения).

Из Братиславы И. А. Бильий смог выбраться лишь вечером 28 марта, после прощальной трапезы с хуто-